

A scenic view of a historic city, likely Lisbon, Portugal, seen through a decorative metal railing. The city features numerous buildings with red-tiled roofs and a prominent church with a tall bell tower. The harbor is visible in the background, with a large ship docked. The sky is clear and blue.

Рейс 8468. Взлет разрешен

Анна Рай

18+

Анна Рай

Рейс 8468. Взлет разрешен

«Автор»

2026

Рай А.

Рейс 8468. Взлет разрешен / А. Рай — «Автор», 2026

Эта книга родилась из одного тихого щелчка внутри. Когда привычный голос, шептавший «будь удобной, молчи, терпи, не мечтай», вдруг перекрыло другое слово — «хватит». Главная героиня — тридцатисемилетняя женщина из маленького провинциального городка, уставшая быть «правильной». Она покупает билет в путешествие, которое становится чем-то большим, чем просто отпуск. Это полёт навстречу себе. От роли «хорошей девочки» до женщины, которая решает жить свою жизнь. От страха перед небом до наслаждения каждым взлётом. В книге есть всё: первая любовь и разочарования, маска, которую мы носим годами, и момент, когда мы решаем её снять. Аэрофобия и любовь к небу. Развод и новая встреча. Слезы в турецком хамаме и поцелуй у Атлантического океана. И человек, который смотрит на тебя так, будто ты — книга, которую не хочется закрывать. «Рейс 8468. Взлёт разрешён» — это исповедь, в которой каждая женщина узнает себя. И, возможно, тоже решится на свой взлёт.

© Рай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Регистрация открыта	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анна Рай

Рейс 8468. Взлет разрешен

Пролог

Внимание, пассажиры, выполняющие рейс 8468.

Рейс 8468, следующий маршрутом «Прежняя жизнь — Знакомство с собой», начинает регистрацию.

ТАБЛО ВЫЛЕТОВ:

Рейс 8468 — «Прежняя жизнь Знакомство с собой» — РЕГИСТРАЦИЯ ОТКРЫТА

Рейс 8469 — «Было удобно» — ОТМЕНЁН

Рейс 8470 — «Спасать других» — ЗАДЕРЖАН НАВСЕГДА

Стойка номер 1 — «Вина» — не работает.

Стойка номер 2 — «Обида» — не работает.

Стойка номер 3 — «Страх оказаться недостаточно хорошей» — никогда не работала.

Они только создавали видимость выбора. Вы могли стоять в любой очереди, но билет вам всё равно не давали.

Реальная регистрация на этот рейс проходит только здесь. Только сейчас. И только для вас.

Вам предстоит сдать в багаж:

- чужие ожидания (все, без исключения);
- роль удобной женщины (даже ту, которая знает, как надо);
- розовые очки любых диоптрий;
- прошлые обиды — упакованные, перевязанные, с именами;
- несбывшиеся мечты (те, которые вы повесили на крючок «вот когда похудею»);
- боль, которую вы называли «просто устала»;
- переживания за всех, кроме себя;
- и то, что вы никогда не решались положить — потому что боялись, что без этого станете легче, чем разрешено.

Ручная кладь, которую можно взять с собой в салон:

- страх — он разрешён, но место для него строго ограничено;
- уязвимость — она станет вашей кислородной маской;
- вера в себя (пыльная, давно не открытая, но ваша);
- разрешение занимать место — не извиняясь за объём;
- и то тихое «хватит», которое вы прошептали в пустоту, когда никто не слышал.

Обратите внимание: обратных билетов на этот рейс не существует. Трансфер в «Жить как раньше, даже если это медленно убивало» не предоставляется. Аэропорт «Всё под контролем, кроме меня» закрыт на реконструкцию.

Посадка начнётся, когда вы перестанете искать разрешение извне.

Ваш гейт — номер 7. Не 1, не 3, не 5. Седьмой. Именно тот, мимо которого вы проходили 84 раза, думая, что он не для вас.

Диспетчер неба желает вам турбулентности — достаточно, чтобы проснуться, но не настолько, чтобы сломаться.

Экипаж — вы одна.

Выход на взлётную полосу — сразу за той дверью, на которую вы боялись нажать.

Рейс 8468. Взлёт разрешён.

Глава 1. Регистрация открыта

Мне тридцать семь. Я позволяю себе эту исповедь, но с одним условием: я не возвращаюсь туда жить. Мы просто совершим короткий перелёт над зоной, где всё это когда-то случилось. Иллюминаторы затемнены по моему желанию.

У меня была хорошая жизнь. Я сама её строила — из того, что было. Моя история началась в маленьком провинциальном городке, где я прожила до пятнадцати. Бабушки, которые меня любили. Родители, которые не были образцом счастливой пары. И я — тихая, зажатая, отличница у фортепиано. В классе — одна подруга. И несколько во дворе.

Первого парня звали Игорь. Он ответил мне взаимностью, и это было чудом. Мы гуляли только вечером — потому что я стыдилась прыщей и тонны тонального. Если темно, не видно. Лето, выпускной из девятого класса, мы с подругой впервые серьезно напились, потом было стыдно — но это уже другая история. Я ждала его поцелуя всё лето. Он ждал — чего? Может, разрешения. Мы ходили кругами, как два неопытных пилота на рулёжке. Поцелуй так и не взлетел.

В августе родители объявили: переезд. Новый город, новая жизнь. Мои просьбы оставить меня у бабушки до одиннадцатого класса были отклонены с мягкой, но железной вежливостью. Мы сели в машину, и я смотрела на удаляющееся от меня детство — маленькое, тёплое, моё. Это был первый перелом, первая смена курса, которую я не выбирала. Я ещё слала Игорю письма, клала деньги на его телефон — абсурдный тариф на надежду. Но он затих. И я тоже.

Новая школа. Я до сих пор помню запах коридоров — смесь хлорки и старых учебников. И звук собственных шагов, который слишком громко отдавался в бетонных стенах, когда я впервые вошла в класс. Двадцать пар глаз уставились на меня с тем профессиональным равнодушием, на которое способны только подростки. Я научилась быть незаметной — искусство, которое в том возрасте стоило дороже отличного аттестата. Единственным утешением стали две девочки, которые тоже недавно переехали из других городов. Мы образовали негласный клуб «потерянных багажей» — сидели на задней парте, делились воспоминаниями о том, что осталось за горизонтом, и строили планы, как выжить до выпускного.

Еще в школе мы с двумя подругами открыли для себя ночную жизнь, которая нас засосала. И мы начали грезить только ей. Ждали субботу чтобы оторваться как следует. В клубе у меня была одна единственная цель. Станцевать так, чтобы меня выбрали. Но меня не выбрали снова и снова.

Перед поступлением я приняла решение. Осознанное, почти деловое. «Я буду другой, — сказала я себе вечером, глядя в зеркало, за которым не было никакой другой девочки, кроме той, которую я собиралась уволить. — Весёлой. Общительной. Уверенной».

Я отрепетировала эту роль. Улыбку — достаточно широкую, но не наигранную. Начало разговора — лёгкое, как приветствие бортипроводника. Умение задавать вопросы, даже если ответы тебя не интересуют. Я надела эту маску так тщательно, что уже через месяц перестала чувствовать швы. Маска приросла. А может, это я приросла к маске.

Университет я выбрала инженерный. Романтик в точных науках — звучало как лёгкая турбулентность в биографии. Но внутри меня жила та самая тихая девочка, которая любила порядок и доказательства.

Перед поступлением на летней практике в моей группе оказался ОН. Андрей. Высокий, красивый, интеллигентный, с тем самым юмором, который заставлял меня таять. Он был воплощением моего идеала. Я влюбилась так, будто диспетчер дал команду на взлёт без разрешения. Внутри всё гудело. Но он меня не замечал. Или делал вид. Что, впрочем, одно и то же.

Я прождала почти два года. Смотрела, как он выбирает других — менее накрашенных, более весёлых, не таких, как я. Однажды мы оказались вместе в ночном клубе, как раз в том, в котором я чувствовала себя хозяйкой. И вдруг мы стоим вместе на танцполе и заиграл тот самый медляк. Я поняла — это шанс и кажется, он меня пригласил. И Я прижалась к нему. Ура, наконец он мой, подумала я тогда и мы поцеловались. В тот момент я поняла, что между ожиданием и реальностью вдруг образовалась пропасть. Целовался он ужасно. Но все же после этого я набралась смелости и предложила ему встречаться, но получила отказ.

Специальность давалась трудно — чертежи, сопромат, формулы, от которых плавилась мозги. Но я упрямо шла вперёд. Хорошие оценки стали моим посадочным талоном: с ними было легче выдерживать взгляды сокурсников.

Тем временем моя клубная жизнь с двумя подругами расцвела. Выходные мы проводили в танцах, алкоголе, полутьме и громкой музыке, которая заглушала внутренний голос. Там я научилась хорошо целоваться — быстро, неглубоко, не привязываясь. Там я почувствовала себя желанной — иногда, на несколько минут, пока не включался свет или не приходило отрезвление. Но каждый раз, возвращаясь домой, я понимала: я не знаю, кто я без маски. Без вечеринок. Без роли «общительной и лёгкой».

Другие парни появлялись и исчезали, как облака за иллюминатором. Ничего серьезнее, чем поцелуи в клубной полутьме. Я теряла веру в себя. А внешность говорила обратное: длинные волосы, статный рост, хорошая фигура, стильная одежда — я научилась одеваться, это было боевым крещением. Но внутри — пустой терминал, где ни один рейс не объявляли лично для меня.

Потом появился парень, которому я почему-то понравилась с первого взгляда. В клубе, конечно. Где же ещё. Мне он не сильно понравился. Но я подумала: «Для развлечения. Просто попробую быть с кем-то, кто видит во мне не подругу, а женщину». Мы поцеловались в тот же вечер. А через несколько свиданий я поймала себя на том, что привыкла. Привыкла быть нужной. Это такая наркотическая рулёжка — когда кто-то ждёт тебя, смотрит, хочет, не требует быть совершенной. Я приняла это за любовь.

Мы стали жить вместе. Потом он ушёл в армию. И я встала на стойку ожидания — как самый преданный авиапассажир, который не уходит из аэропорта даже после отмены всех рейсов. Каждое утро: «Доброе утро, я скучаю». Считала дни. Моя жизнь замерла. Я поставила её на паузу — и плевать, что индикатор топлива падал.

Через несколько лет он стал моим мужем. Плохой мальчик и хорошая девочка — клише, от которого пахнет дешёвым романом, но за которым стояли реальные слёзы, скандалы, битые чашки и бесконечные «ты меня не понимаешь». Ему нужны были компании, громкий смех, алкоголь, свобода. Мне — только он. Мы были двумя самолётами, которые летели встречными курсами, но диспетчер упорно не разводил их. А нас держало общее: мы хотели путешествовать. И мы путешествовали. Это было нашим топливом, единственным, что заставляло двигатели гудеть в унисон.

А потом случился Берлин. Мой день рождения. Мы пили вино, гуляли по городу, и я наконец расслабилась — как будто сняла ремень безопасности, который сдавливал грудную клетку годами. Я прилетела в Россию уже не одна. Внутри меня тихо стучало крохотное сердце.

Первый год после рождения сына — лучшее время нашего брака. Муж сдувал пылинки, помогал. Я думала: «Вот, взлётная полоса наконец-то расчищена. Можно разгоняться». Но потом — как будто кто-то перевёл стрелку. Ссоры, недопонимание, старый добрый маршрут разрушения. А потом случилось событие, которое я до сих пор не называю по имени. Финансовая трещина — и она расколола всё, что ещё держалось.

Мы прожили ещё пять лет. Я часто уезжала одна или с сыном. Убегала. Как аэропорт, который отправляет транзитных пассажиров куда угодно, только не домой. Я меняла города,

гостиницы, поезда — лишь бы не сидеть на том же диване, под тем же одеялом, с тем же чувством, что моя жизнь не моя.

И в одну из таких поездок, в гостиничном номере или в купе поезда — не важно, — во мне тихо щёлкнуло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.